

Проѣздъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго по благочинію Тарскихъ церквей. Проѣздъ Владыки нашего по благочинію Тарскихъ церквей оставилъ послѣ себя въ умахъ и сердцахъ батюшекъ и народа большое впечатлѣніе, явившись узрѣю свѣтлыхъ и радостныхъ дней на небосклонѣ нашей захолустной и изолированной жизни. Задолго до праздника Рождества Христова разнесся слухъ, что имѣетъ прибыть Владыка въ наши края, гдѣ онъ не былъ уже семь лѣтъ. Всѣ отъ мала до велика съ нетерпѣніемъ ожидали къ себѣ столь дорогого и рѣдкаго гостя, о чемъ свидѣтельствовали многіе голюдныя встрѣчи его. Каждый храмъ Владыка удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ и служеніемъ молебна, не говоря уже о тѣхъ храмахъ, въ которыхъ Владыка самъ отправлялъ Божественную литургію. Истовая, внятная и вдохновенная служба Владыки полагала на души молящихся настолько сильный и глубокій отпечатокъ, что трудно его и описать. Скажу только то, что во время службы Владыки невольно въ храмъ воцарились нѣмая тишина, сосредоточенное вниманіе и образцовый порядокъ. Въ особенности внутренняя глубина и психологическая сила службъ Владыки наблюдалась тогда, когда приходилось быть въ храмъ въ числѣ молящихся. Тогда чувствовалось особенно возвышенное настроеніе, и казалось, что всѣ люди, какъ одинъ человекъ, «единими устами и единымъ сердцемъ» возносятъ и славятъ Пречестное и Великолѣпное Имя Господа Бога.

Необыкновенно симпатиченъ былъ Владыка не только при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, но и въ простомъ обращеніи съ людьми и клиромъ. Очевидно было, что для всякаго двери сердца его были открыты и всякій, кто бы ни обращался къ Владыкѣ съ какой-нибудь просьбой, уходилъ отъ него съ облегченной и успокоенной душой; общедоступность, сердечность и гуманность Владыки иначе и не могли дѣйствовать. Все это я говорю не потому, что будто бы Владыка нуждается въ моемъ словѣ о немъ—это слишкомъ было бы съ моей стороны самонадеянно. Но говорю по той простой причинѣ, что я, какъ новичекъ,

слышала много страшных картинъ о проѣздѣ Владыкъ, между тѣмъ вынесъ иное впечатлѣніе и призналъ, что настоящая поѣздка Владыки есть напротивъ свѣтлая страница нашей жизни, такъ что невольно «отъ избытка сердца уста говорятъ».

Нельзя еще умолчать о сопровождавшемъ Владыку протоіереѣ о. Димитріи Смирновѣ. Хотя о немъ уже много хорошаго говорили, когда онъ пріѣхалъ въ г. Тобольскъ, но для нашихъ захолустныхъ краевъ это были одни лишь слухи, потому что многіе изъ насъ совершенно даже не видѣли о. протоіерея. Теперь пришлось не только увидѣть его, но и нѣсколько познакомиться съ нимъ. Какъ человекъ, о. протоіерей производитъ весьма благопріятное впечатлѣніе своею добротою, мягкостію, добродушіемъ и деликатностію. При томъ всякое надменное и начальническое обращеніе съ подчиненными членами клира въ немъ отсутствуетъ, и сразу чувствуется, что онъ лишь «первый съ равными».

Наконецъ, не мало также былъ симпатиченъ благочинный о. Аполлоній Сосуновъ, который по справедливости являлся «печальникомъ» о нашихъ недостаткахъ предъ Владыкой; онъ просилъ Владыку покрыть наши немощи своею любовію; наше горе было горемъ о. благочиннаго и наша радость — его радостью.

Итакъ, долго памятливы будутъ въ нашихъ краяхъ дни посѣщенія нашего Владыки, внесшіе столь дивную гармонію въ жизнь батюшекъ и народа.